

Глава 54: Подставная личность.

Вернувшись в отель, где остановилась съёмочная группа, режиссёр Лу не переставал нахваливать несколько новых блюд из ресторана, особенно баранью похлёбку с белым бульоном — бульон был наваристым, а вкус изумительно нежным. Цзянь Хуа молчаливо с ним соглашался.

Ли Фэй прошёл мимо и, тихо рассмеявшись, заметил:

— Ты всё съел?

Цзянь Хуа обернулся. Аромат бараньего супа с его одежды давно выветрился, и только Ли Фэй, который ехал с ним в одной машине, мог догадаться о правде.

— Ткань, из которой сшита твоя одежда, не впитывает запахи. Но ты пробыл в банкетном зале «Павильон Облаков и Вод» всего три минуты, а запах до сих пор чувствуется...— Остальное Ли Фэй мог без труда домыслить.

Работа на «Красного Дракона» не оплачивалась и, ко всему прочему, отняла у него время на еду. Если быть слишком покладистым, эти ребята, чего доброго, повадятся являться снова и снова.

— Ты действительно всё доел? — с неподдельным удивлением спросил Ли Фэй. — Я помню, что в этом супе было множество ингредиентов. Одного только мяса молодого барашка с Внутренней Монголии подали три большие тарелки!

Взгляд, которым его одарили в ответ, ясно говорил: «И что теперь? Завтра у тебя точно вскочит прыщ на лице и воспалятся дёсны».

Цзянь Хуа дёрнул уголком губ и бесстрастно парировал:

— Двое членов «Красного Дракона» тоже поели.

—...Твоё умение втягивать других в свои дела поистине необыкновенно, — с насмешливой улыбкой произнёс Ли Фэй.

— А что им оставалось? Еда уже была заказана, и было очевидно, что я один не справлюсь. В любом случае, когда они подадут отчёт, начальник Лу их со свету сживёт. Так что лучше: умереть, бездарно растранив такую дорогую еду, или всё же сначала вкусно поесть, а уж потом умирать?

Цзянь Хуа говорил беззаботно. Он и правда заказал немного и не хватался за самое дорогое —

вот только баранья похлёбка оказалась очень большой по объёму, а маленькой порции предусмотрено не было. Двое членов «Красного Дракона» ели чуть не плача, и выражение их лиц было особенно занятым.

После возвращения с банкета отношения с важной персоной из Государственного Управления наладились, и продюсер остался доволен.

На следующий день, когда все отправились на съёмки в павильон, режиссёр Лу, выпивший накануне лишнего, ругался уже не так яростно. Он поручил текущие съёмки помощнику режиссёра Лю, а сам, прихлёбывая крепкий чай и листовая раскадровку, продолжал что-то сосредоточенно чертить и записывать.

В съёмочной группе трудно удержать секреты. Новость о том, что Ли Фэй бросил своего ассистента и взял на банкет Цзянь Хуа, мгновенно разлетелась повсюду. Даже разнорабочие, перетаскивавшие инвентарь, проходя мимо площадки, не могли удержаться, чтобы не бросить пару любопытных взглядов на снимавшегося Цзянь Хуа.

«Чёрный Бамбук» был коммерческим фильмом, вобравшим в себя все популярные элементы. Главная героиня попадает в автомобильную аварию, что приводит к раскрытию дела о международной контрабанде. Первая половина фильма — шумный город с небоскрёбами, погони по крышам, перестрелки и спецэффекты в стиле паркура.

В сегодняшней сцене третий главный герой, работающий под прикрытием в контрабандной группировке, должен был впервые столкнуться с главным героем в драке.

Актёры и их дублёры находились неподалёку от площадки. По сценарию, драка разворачивалась на покато́й вершине стоэтажного небоскрёба, но на деле снимали на террасе трёхэтажного здания. Несколько вентиляторов дули одновременно, и актёрам, чтобы показать всю опасность положения — ноги, висящие над пропастью, — приходилось шататься и раскачиваться, изображая, что они вот-вот упадут, хотя на самом деле они твёрдо стояли на земле.

Сцену драки, полную столкновений и ударов, наконец отсняли. Цзянь Хуа, даже не взглянув на выражение лица третьего главного героя, развернулся и ушёл.

Все эффектные, изящные и красивые движения принадлежали главному герою, на долю противника оставались лишь пропущенные удары. Чтобы показать его шаткое положение, камера брала лицо третьего главного героя крупным планом. Хотя удары наносились не по-настоящему, ради дополнительных материалов для монтажа все движения отретировали четыре раза, не считая неудачных дублей.

Так что третьего главного героя и его дублёра, назначенного съёмочной группой, Ли Фэй и Цзянь Хуа общими усилиями «отлупили» больше десятка раз. Помощник режиссёра Лю ещё и жаловался, что в выражении лица третьего главного героя было больше гнева, чем удивления, и крупные планы никуда не годятся — надо переснимать.

Снова и снова изображать избитого — удовольствие, конечно, ниже среднего, но такова жизнь в этом бизнесе. Артисты зарабатывают своим лицом, но иногда их лицо не стоит равным счётом ничего.

Третий главный герой, кипя от злости, спустился с террасы. Подняв глаза, он увидел, что ассистент Ли Фэя уже притащил ароматную еду на вынос и раболепно подбежал, чтобы накормить своего босса, в то время как его собственный ассистент принёс только стандартный обед, выданный съёмочной группой.

— Здесь что, поблизости совсем нет нормальной еды? Ты даже не в состоянии сгонять и поискать? Какой же ты никчёмный ассистент!

Попавший под горячую руку ассистент промолчал. Он не мог пускаться в объяснения, что у Ли Фэя была машина, выделенная группой, и ассистент Линь мог с лёгкостью куда-нибудь съездить и купить всё, что угодно.

А что оставалось делать ему? Заказать доставку? Дорога к курорту с горячими источниками всё ещё была наполовину перекрыта, а расстояние было таким, что стоимость доставки превысила бы стоимость самой еды.

Ли Фэй мог себе такое позволить. А вот ты — нет.

— Ладно, хоть ты и не способен даже за моей собакой как следует ухаживать, в остальном, наверное, не так уж плох, — бросил третий главный герой небрежную фразу и отправился в свою гримёрку обедать.

Ассистент Линь, как раз протягивавший палочки для еды Цзянь Хуа, мгновенно помрачнел.

Он не мог устроить скандал: человек отчитывал своего собственного ассистента и ни словом не обмолвился о посторонних. Кто бы ни встрял в этот разговор, сам бы нарвался на оскорбления.

Ли Фэя позвал к себе режиссёр Лу, так что рядом с Цзянь Хуа остался лишь ассистент Линь.

По сравнению с ним, едва не переломившим палочки от злости, сам Цзянь Хуа, к которому на самом деле были обращены все эти язвительные намёки, оставался совершенно спокойным, практически не реагируя. Он просто взял коробку с обедом и принялся раскладывать её на столе.

— Джо, ты что, совсем не злишься?

— Словесная перепалка — это всего лишь дешёвые остроты, — равнодушно ответил Цзянь Хуа.
— Доставляют удовольствие на язык, и только.

Какой прок от удовлетворения, когда ты наговорился вдоволь? Для побеждённого насмешка может стать последней соломинкой, которая его добьёт. В любых же других случаях насмешки — это просто ничего не значащие пустые слова.

На душе у ассистента Линя было беспокойно. Он до сих пор не мог поверить, что Ли Фэй действительно заинтересован в Цзянь Хуа, но тенденция была неоспоримой, из-за чего теперь он смотрел на него несколько иначе.

Сегодня он был расторопнее обычного: сам позвал Цзянь Хуа обедать, подал ему палочки, принёс бутылку воды — и всё это в надежде выведать у него хоть какую-то точную информацию.

Теперь же, украдкой глядя на спокойный, бесстрастный профиль Цзянь Хуа, ассистент Линь с сожалением был вынужден признать, что Цзянь Хуа «расколоть» ещё сложнее, чем самого Ли Фэя.

— Кстати, твой телефон звонил несколько раз.

Цзянь Хуа взял у ассистента Линя свой мобильник и разблокировал экран. Один пропущенный звонок, три сообщения.

Телефон всё ещё был его, но в нём появилась дополнительная сим-карта — новая, предоставленная организацией «Красный Дракон», специально для связи с Лю Шань.

Вчера вечером, после банкета, Цзянь Хуа отправил Лю Шань номер этого нового телефона через QQ.

У обоих аккаунты в QQ были левыми, и имена владельцев телефонов тоже не совпадали с настоящими. Никто из них не скрывал этого факта. Если отбросить участие «Красного Дракона», то и у Ли Фэя, и у Лю Шань были разумные причины для такой скрытности: ребёнок высокопоставленных чиновников, желающий избежать слежки семьи, и звезда шоу-бизнеса, не желающая, чтобы кто-то получил над ним рычаги влияния.

Сегодняшние сообщения от Лю Шань касались информации о монстре, известном как «Землеройная Крыса».

Ассистент Линь украдкой косился на экран. Не то чтобы ему было просто любопытно, — просто телефон Цзянь Хуа, как и телефон Ли Фэя, последнее время всё время лежал перед ним во время съёмок, и днями с них не доносилось ни звука. А сегодня вдруг пошли и сообщения, и звонки.

Особенно бросалось в глаза, что контакт был подписан одной-единственной цифрой «3», а аватаркой стоял стандартный смайлик в виде бычьей головы, встроенный в телефон.

Выглядело это до крайности нелепо.

[...Будь осторожен, Дин.]

Ассистент Линь успел уловить только этот обрывок фразы.

Поскольку было упомянуто английское имя Ли Фэя, он мгновенно насторожился, но Цзянь Хуа не дал ему возможности подсматривать дальше. Его пальцы быстро забегали по клавиатуре, набирая ответ.

Не прошло и минуты, как телефон зазвонил вновь.

Как раз в этот момент вернулся Ли Фэй. Цзянь Хуа молча сунул трубку ему в руки и отошёл в сторону обедать.

Увидев данные звонящего, Ли Фэй удивлённо приподнял бровь и усмехнулся. Он принял вызов, рассеянно слушая длинную тираду на том конце провода. Минут через пять он торопливо бросил: «Я ещё на съёмках, сейчас неудобно говорить», — и повесил трубку.

Ассистент Линь пребывал в полной растерянности.

«У моего кино-императора с дублёром есть секрет! Секрет, о котором я ничего не знаю!»

Он недоумевал несколько дней подряд. А затем, словно бы для того, чтобы окончательно лишить его возможности случайно ответить на звонок, Цзянь Хуа просто взял и выключил этот телефон.

—

К середине декабря съёмочная группа наконец завершила все съёмки в Северной столице. Оставалась лишь часть, запланированная на выездных локациях.

По сюжету, противостояние главных героев с контрабандной организацией после похищения главной героини переносится из шумного города в глухие горы и леса. Вторая половина фильма была выдержана в жанре триллера на выживание.

Однако второй этап съёмок должен был состояться только следующей весной.

С окончанием закрытых съёмок актрисы, звёзды и молодые поп-идолы заторопились обратно по своим делам — концерты, репетиции новогодних гала-концертов и прочие мероприятия, требующие их присутствия.

Члены съёмочной группы один за другим выписывались из отеля. Когда ассистент Линь услышал, что какая-то девушка, назвавшаяся его девушкой, пришла его искать, он пришёл в полное замешательство.

— Девушка подъехала на «Ауди», везёт же тебе, парень! Когда только успел завести? — подшучивал над ним администратор.

Холостяк Линь наотрез отказался от такого «счастья» и поспешил в холл отеля, чтобы увидеть всё своими глазами.

Никого.

— А, вы про ту девушку, что спрашивала? — отозвалась сотрудница на ресепшене. — Она с каким-то красивым парнем пошла в кафе на втором этаже.

Ассистент Линь опрометью бросился на второй этаж. Он сказал официанту, что ищет человека, и обошёл весь полутёмный зал кафе. Наконец, у окна он заметил Цзянь Хуа, разговаривающего с какой-то молодой девушкой.

Ошеломлённый, ассистент Линь не бросился к ним выяснять отношения. Вместо этого он хитро вытащил телефон, украдкой сфотографировал их вместе, а затем развернулся и побежал наверх к Ли Фэю!

— Беда, брат Ли!

Ли Фэй, стоявший перед уже собранным чемоданом, как раз читал сообщение от Цзянь Хуа, в котором говорилось, что Лю Шань нашла его.

Ей потребовалось целых десять дней, чтобы выяснить имя его ассистента и адрес отеля, где проходили закрытые съёмки «Чёрного Бамбука». Что ж, Ли Фэй был о ней не слишком высокого мнения.

Он открыл WeChat и отправил Цзянь Хуа голосовое сообщение:

«Назначь ей встречу сегодня вечером в том же ресторане, что и в прошлый раз. Здесь слишком много народу и глаз, неудобно разговаривать».

Ассистент Линь, обладая отменной профессиональной выдержкой, сумел перевести дыхание и лишь затем, не в силах больше сдерживаться, выпалил:

— Брат Ли! Джо выдаёт себя за меня!

И тут же поправился:

— Нет, не дай ему себя обмануть! У него есть девушка, и он, притворяясь мной, встречается с ней!

«Ну и подлец! — мысленно кипел он. — И как я только не разглядел в Цзянь Хуа такого человека!»

Но, возмущённый и кипящий праведным гневом, ассистент Линь внезапно осёкся. Что-то здесь не вязалось. Что именно означала та фраза, которую Ли Фэй произнёс, когда он ворвался в комнату? Ассистент Линь вытаращил глаза в полном недоумении.

С кем он назначает встречу на вечер? С ним или всё-таки с ней?

Разве Ли Фэй не гей? И разве человек, который ему нравится, — не Цзянь Хуа?

В голове ассистента Линя всё смешалось и загудело. Тот факт, что у него самого внезапно «появилась» девушка, он уже напрочь выбросил из головы. Он умоляюще уставился на Ли Фэя, словно ожидая хоть каких-то объяснений.

— Не беспокойся, — только и сказал Ли Фэй, прикидывая про себя, что уже сегодня вечером с этим делом будет покончено.

— ...

И тут, словно по какому-то наитию, ассистент Линь вдруг вспомнил тот загадочный звонок от контакта с «головой быка».

Примечание автора:

Ассистент Линь мысленно дал «таинственной незнакомке» прозвище — «девушка с головой быка»... (o∨o)

И да, к вашему сведению, ни Цзянь Хуа, ни Ли Фэй с «девушкой с головой быка» не встречаются →_→ даже понарошку нет..